

ТЕНИ ЧИСТОГО НЕБА

— ЧАСТЬ ВТОРАЯ —

ALEKSEI PISARENKO

Алексей Писаренко

Тени чистого неба. Часть 2

«Автор»

2026

Писаренко А.

Тени чистого неба. Часть 2 / А. Писаренко — «Автор», 2026

Объект 7 больше не кажется Роману домом. После нападения и исчезновения Кати и Даши у него остаётся только одно направление - на север. Теперь он знает главное: они живы. Катя оставила ему письмо, а группа Нестерова продолжила путь туда, где заканчиваются разведанные маршруты и старые карты перестают быть надёжными. Впереди больше нет коротких вылазок с обязательным возвращением к гермодвери. Теперь дорога проходит через заснеженные леса, разрушенные города, заброшенные промышленные районы и территории, о которых обитатели объекта 7 почти ничего не знают. Но внешний мир оказывается совсем не таким пустым, каким его считали пять лет. По дорогам ходят другие выжившие. Где-то существуют поселения и неизвестные базы. Кто-то охотится за чужими запасами. Кто-то наблюдал за объектом 7 ещё до нападения.

© Писаренко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: «Двое суток»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Писаренко

Тени чистого неба. Часть 2

Глава 1: «Двое суток»

Дверь закрылась негромко.

Роман ещё несколько секунд держал ладонь на металлической ручке, будто ждал, что из комнаты донесётся знакомый голос. Катя окликнет его, попросит не забыть что-нибудь перед дежурством. Даша высунется из-за двери и напомним про рисунок, про камень или снова задаст вопрос, на который взрослому человеку неожиданно трудно ответить. В ответ была только тишина.

За тонкой перегородкой осталась комната, в которой больше никто не жил. Дашина кровать, стол с Катиной кружкой, снятый со стены рисунок. Рядом с письмом лежали вещи, которые Роман отобрал для дороги. Он медленно отпустил ручку и пошёл по коридору.

Жилой сектор после нападения выглядел почти привычно, если смотреть на него издали. Те же серые стены, те же лампы под потолком, те же номера блоков и указатели на переходах. Но стоило задержать взгляд хотя бы на несколько секунд, и становилось понятно, насколько многое изменилось.

Под двумя потолочными светильниками висели временные кабели. Их протянули поверх облицовки и прихватили к стене пластиковыми стяжками. Возле технической ниши стояла снятая панель; за ней виднелись трубы, провода и тёмное пятно копоти. Вдоль стены сложили обгоревшие куски изоляции. Из соседнего перехода пахло сваркой, голубоватые вспышки время от времени отражались на бетоне.

Раньше здесь приходилось постоянно уступать дорогу. Дети возвращались с занятий, взрослые меняли смены, работники пищевого блока везли контейнеры. Теперь коридор почти опустел. Несколько помещений стояли открытыми, а у стены возле одного из них мужчина складывал в пластиковый ящик оставленные после эвакуации вещи: детскую куртку, два свитера, ботинки и свёрнутое одеяло. На каждой вещи висела бирка с номером жилого блока. Роман задержался на секунду, но заставил себя пройти дальше. Пустота в коридоре тревожила сильнее, чем следы ремонта.

На повороте к техническому сектору появился новый пост охраны. Двое вооружённых мужчин стояли по разные стороны прохода. Один держал автомат перед грудью, второй проверял фамилии на небольшом планшете. Роман машинально потянулся к пропуску.

- Проходите, сержант, - сказал охранник после короткого взгляда на экран.

Роман сделал несколько шагов, потом остановился.

- Давно вас сюда поставили?

- После прорыва. - Мужчина убрал планшет в нагрудный карман и кивнул на закрытую дверь рядом. - Теперь каждый переход между жилыми и техническими блоками отдельно контролируем. Кравцов сказал, что больше никаких слепых зон внутри объекта.

- Людей хватает?

Охранник усмехнулся без веселья.

- А когда их хватало? Сейчас часть на периметре, часть помогает ремонтникам, часть сопровождает переселение. Ночью смену пришлось растянуть почти на три часа.

Роман посмотрел на второго бойца. Тот стоял неподвижно, но по покрасневшим глазам было видно, что отдыхал он немногим больше остальных.

- Понял. Держитесь.

- И вы.

Роман пошёл дальше. Охранник не преувеличивал.

Объект ещё не восстановился после нападения. Стены ремонтировали, связь налаживали, а люди продолжали выходить на смены, хотя едва держались на ногах.

Роман и сам чувствовал усталость каждым шагом. Ныло между лопатками, плечи саднили после рюкзака и носилок. От недосыпа гудела голова. За последние дни он почти не отдыхал: дальняя разведка, бой у складов, возвращение с раненым Антоном, нападение на объект, поиски Кати и Даши. Потом новый выход с Захаром и Игорем, след Нестерова, промзона, тоннель, водозабор и дорога обратно. Ему хотелось отправиться на север немедленно. Но если он свалится от усталости посреди леса, семье от этого не станет легче.

Военный сектор встретил его запахом оружейного масла и металла. Здесь последствия нападения были ещё заметнее. У дальней стены стоял шкаф без дверцы, рядом на полу лежали снятые петли и погнутая металлическая рама. Две стойки со снаряжением перенесли к противоположной стене. В одном углу сложили ящики с боеприпасами, каждый дополнительно опечатали и подписали маркером.

Руссу сидел на низкой скамье перед открытым контейнером и сортировал подсумки.

На полу возле него стояли три пластиковых ящика. В одном лежали магазины, во втором ремни и элементы разгрузочных систем, третий оставался почти пустым. Молдаванин услышал шаги, поднял голову и прищурился.

- Ты что здесь делаешь?

- Я здесь живу.

- Ты себя видел? - Руссу осмотрел его с головы до ног и отложил магазин. - Сядь хоть на минуту, пока не упал.

Роман сел на край соседней скамьи.

- Не хочется спать.

- Врёшь.

- Хорошо. Хочется. Не получается.

- Так честнее.

Руссу снова взялся за снаряжение. За пять лет его привычки почти не изменились: говорил сухо, серьёзных разговоров избегал, но замечал больше, чем показывал. Лицо стало жёстче, возле глаз появились складки, а в тёмных волосах у висков теперь можно было разглядеть седину.

- Что собираешь? - спросил Роман.

- То, что после нападения успели растащить по трём секторам. - Руссу проверил застёжку на подсумке и бросил его во второй ящик. - Наш оружейный блок видел?

- Сегодня нет.

- И не ходи. Расстроишься. Один шкаф выбило, стойку погнуло, часть снаряжения унесли на временный склад, часть выдали людям во время атаки и теперь собирают обратно. Я уже нашёл два чужих магазина и ремень, у которого пряжка держится на честном слове.

Роман провёл ладонью по лицу.

- Кравцов завтра собирает группу.

Руссу замер всего на секунду, потом продолжил перебирать вещи.

- Я знаю.

- Откуда?

- Ром, мы здесь пять лет живём. О большой экспедиции всё равно узнают. Тем более после того, как ты вернулся с письмом Кати.

- Значит, уже знаешь, зачем собирает.

Руссу усмехнулся.

- Я ещё у шлюза сказал, что пойду дальше. И не передумал.

Роман посмотрел на него внимательнее.

- Кравцов может оставить тебя здесь.

На этот раз Руссу положил подсумок на колено и поднял глаза.

- Может. И если ему действительно будет нечем держать объект, я останусь. Не потому что хочу, а потому что после того, что случилось, бросать периметр без людей тоже нельзя. Но если людей хватает, я иду.

- Почему?

Руссу несколько секунд молчал, будто подбирал слова, которые не будут звучать слишком серьёзно.

- Потому что мы пять лет были одной группой. Антон лежит у медиков, Азамат почти не отходит от него. Захар и Игорь уже ходили с тобой, а я сидел здесь и ждал, вернётесь ли вы.

- Он провёл пальцем по шву подсумка. - И у меня тоже остались люди за пределами объекта. Я ничего не знаю о них с начала войны. Не прошу менять маршрут ради меня. Просто хочу идти, пока есть такая возможность.

Роман кивнул.

- Кравцов будет решать.

- Пусть решает. Я ему всё равно скажу то же самое.

Руссу снова взял следующий ремень, потом добавил:

- И Ковалевичу одному с вами скучно будет.

- Он в этом не признается.

- Скучать ему точно не придётся.

Роман слабо улыбнулся. После разговора стало немного спокойнее.

- Иди спать, - сказал Руссу, не поднимая головы. - Завтра будешь спорить с Кравцовым. Лучше делать это хотя бы с открытыми глазами.

- Я не собираюсь спорить.

Руссу медленно повернул голову.

- Вот и хорошо. А теперь иди отдыхай.

* * *

Спать Роман всё-таки лёг.

Сначала он сел на свободную койку в военном секторе и решил закрыть глаза на несколько минут. Потом снял ботинки, откинулся к стене и сам не заметил, как уснул. Проснулся через четыре часа от того, что кто-то негромко передвигал металлический ящик в соседнем проходе. Перед пробуждением ему снился лес.

Не тот, который они видели с дрона за северным водозабором. Другой. Зелёный, летний, почти довоенный. Даша стояла между деревьями и держала в руке серый камень с белой полосой. Роман шёл к ней, но расстояние не сокращалось. Потом между стволами появился снег, хотя листья оставались зелёными, и сон оборвался. Он сел.

В помещении горел дневной свет. Кто-то уже ушёл на смену. На соседней койке Захар сидел спиной к стене и пил из металлической кружки.

- Доброе утро, - сказал он.

Роман посмотрел на часы.

- Почти девять.

- Вот именно. Ты проспал завтрак.

- Трагедия.

- Для тебя может быть. Я твою порцию не спас.

Роман натянул ботинки.

- Когда пришёл?

- Часа два назад. Помогал на внешнем посту. Ограждение уже закрыли временными секциями, сегодня начнут ставить нормальные. - Захар сделал ещё глоток. - Кравцов прислал человека. В десять оперативный отдел.

- Кто будет?

- Те, кому предстоит слушать, как ты объясняешь, почему тебе срочно надо на север. Роман поднялся.

- Мне не надо объяснять.

- Ещё один. Руссу утром сказал то же самое.

- Что именно?

- Что идёт с нами.

- Я ему уже говорил, что решать будет Кравцов.

Захар поставил кружку на пол.

- Он и решит. Только, Ром, на этот раз я с ним спорить не буду, если он скажет подождать ещё день.

Роман посмотрел на белоруса.

- Я тоже.

Захар несколько секунд изучал его лицо.

- Письмо подействовало?

Роман машинально коснулся внутреннего кармана куртки. Катина записка лежала там, аккуратно сложенная в плотный прозрачный пакет.

- Не только письмо.

- Значит, хоть немного отдохнул.

- Всё равно мало.

Захар усмехнулся.

- Тогда хоть поешь перед совещанием.

* * *

В оперативном отделе стало тесно ещё до начала совещания.

На большом столе лежали три карты. Первая показывала обследованные районы вокруг объекта № 7. Вторая была довоенной схемой северной промышленной зоны и лесного массива. Третью распечатали из старого технического архива. На ней тонкими линиями были отмечены кабельные трассы, мачты связи, насосные станции и несколько служебных дорог, часть которых могла давно не существовать.

На отдельном столе стояли два радиокомплекта, разобранный аккумуляторный блок и несколько герметичных контейнеров.

Кравцов находился у карты. Рядом с ним стояли Савельев и один из сотрудников медицинского сектора, которого Роман знал только по фамилии - Воронцов. Игорь уже сидел у терминала. Руссу и Захар вошли почти одновременно с Романом. Последним появился Азамат. Роман сразу посмотрел на него.

Киргиз выглядел уставшим, но значительно лучше, чем двое суток назад. Чистая форма, вымытые волосы, спокойное лицо. Только тёмные круги под глазами всё ещё выдавали недостаток сна.

- Антон? - спросил Роман.

- Стабильно. Сегодня впервые нормально поел, потом пожаловался, что еда отвратительная. Значит, выздоравливает.

Воронцов усмехнулся.

- Хороший знак, - сказал Воронцов.

Кравцов дождался, пока все соберутся.

- Сразу определимся с задачей. - Он положил ладонь на карту северного сектора. - Мы не отправляем поисковую группу бродить по лесу в надежде случайно найти людей. У нас есть

последний подтверждённый маршрут Нестерова: северный водозабор, затем лесной сектор к старой линии связи. На момент его записи в группе было шестьдесят три гражданских и шесть бойцов, потерь на переходе не было. Дальше точных данных нет.

Роман кивнул. Эти цифры он и без карты помнил слишком хорошо. Кравцов продолжил:

- Основная задача - установить местонахождение группы Нестерова и состояние людей. Если найдёте их, передаёте координаты и оценку обстановки. Не обещаете от имени объекта эвакуацию, снабжение или возвращение сюда, пока мы не понимаем маршрут и угрозы. Шестидесять девять человек не поведёшь обратно по одному следу только потому, что так хочется.

Руссу опёрся ладонями о край стола.

- А если они в плохом состоянии?

- Тогда окажете первую помощь теми средствами, которые есть, и доложите. После этого будем решать, кого и чем отправлять. - Кравцов посмотрел на каждого по очереди. - Это именно тот момент, который я хочу проговорить вслух. У большой гражданской группы есть дети, пожилые, люди без военной подготовки. Им нужны вода, укрытие, еда и темп, который нельзя сравнивать с вашим. Если вы их найдёте, не пытайтесь внезапно стать снабжением для семидесяти человек.

Роман понимал, как легко будет забыть обо всём этом, если он увидит Катю и Дашу. Ему придётся думать не только о них.

- Понял, - сказал он. - Сначала контакт и оценка. Потом решение.

- Именно.

Кравцов провёл пальцем по линии до водозабора.

- Вторая задача - помнить о неизвестной группе, которая наблюдала за объектом и, вероятно, связана с нападением. Подчёркиваю: вероятно. Карта подходов, рассказ Михаила и движение машин позволяют предположить связь, но доказательств у нас нет. Поэтому никаких попыток искать их базу, устраивать засаду или выяснять отношения.

Захар слегка наклонил голову.

- Если они сами появятся?

- Избегаете контакта, если это возможно. Если невозможно - действуете по обстановке и в первую очередь сохраняете людей. Ваш маршрут не военная операция против них.

- Принял.

Кравцов перевёл взгляд на Романа.

- Предварительный состав. Окончательно утвержу завтра после проверки состояния объекта и людей. Пока так: ты, Ковалевич, Левченко, Руссу и Садыков.

Азамат нахмурился.

- Я?

Роман тоже не ожидал этого решения.

- Антон? - спросил он.

Воронцов ответил вместо Кравцова:

- Антон уже не нуждается в постоянном наблюдении Азамата. У него есть штатные врачи. Ранение серьёзное, восстановление долгое, но ближайшие дни риски контролируемые. Садыков нам помог, за что спасибо, но он не единственный человек в медицинском секторе.

Азамат посмотрел на медика.

- А если что-то изменится?

- Тогда мы справимся без тебя. - Воронцов скрестил руки на груди. - А если что-то изменится у них в тридцати километрах отсюда, там врача вообще не будет. Поэтому я поддержал решение отправить тебя.

Азамат некоторое время молчал, потом кивнул.

- Хорошо.

Кравцов продолжил:

- Савельев остаётся. После нападения внешний радиационный контроль держится на нём и ещё двух специалистах. Забрать одного из них сейчас я не могу.

Савельев недовольно посмотрел на Романа, будто тот лично был виноват в таком распределении.

- Поэтому будете слушать мои инструкции даже без моего присутствия. Каждый получит индивидуальный прибор. Ещё один резервный комплект пойдёт у Романа. Маршрут до водозабора проверен, но показания могли измениться после снегопадов и ветра. За водозабором данных почти нет.

Он развернул третью карту.

- Здесь старая линия связи. Мачты идут через лес примерно на двадцать километров севернее, потом расходятся. Рядом с ней раньше была служебная дорога. Сейчас состояние неизвестно. Вот здесь, здесь и здесь находились технические колодцы и две небольшие насосные станции.

Игорь наклонился ближе.

- Воду можно брать?

Савельев сразу покачал головой.

- Не формулируй так. Можно рассматривать как возможные точки пополнения после проверки. Обычный фильтр не делает заражённую воду безопасной только потому, что она стала прозрачной. Поверхностный снег вообще не трогайте без крайней необходимости. На первые двое суток берёте воду полностью с собой. Дальше используете только закрытые или глубинные источники, которые сможете проверить по инструкции. Если сомневаетесь - не пьёте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.